

Мира Виссон

Парк развлечений
и другие рассказы

Мира Виссон

Парк развлечений и другие рассказы

<https://litres.ru/73072248>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказы разных лет, в разных жанрах. Один из них - глава, не вошедшая в книгу "Галактическая Товарная Биржа" - думала напишу вторую часть, но не случилось. После книги "Лелёка" задавали вопрос про финал, в книге он открытый, здесь есть рассказ, который "ставит точку" в этом вопросе.

Содержание

Парк развлечений	4
Возвращение домой	25
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Мира Виссон

Парк развлечений и другие рассказы

Парк развлечений

В командировку решено было ехать втроем. Город, в котором был их филиал, был миллионником, собственно, именно поэтому и было решено когда-то открыть в нём представительство компании. Это позволило иметь наиболее ходовой товар в наличии на складе, а значит время доставки значительно сократилось. Не нужно было ждать, когда почти через всю страну привезут заказанное изделие. Оно было на складе, а значит доставить могли уже на следующий после заказа день. За пять лет филиал разросся, а вот обучения там проводилось только онлайн. Отдел рекламаций всё чаще стал жаловаться на сотрудников, работающих с клиентами, начиная от операторов и заканчивая менеджерами. Это о чём говорило? Что не только сами сотрудники не умеют справляться в кризисных ситуациях, но и их непосредственные руководители не могут их этому научить. Более того, анализ показал, что порой сотрудники сами провоцируют конфликты. Ехали на неделю. В понедельник обучение должно было

быть для новых операторов, их всё равно не ставили на работу по понедельникам. Это был самый сложный день недели – после выходных было очень много звонков. Для них был тренинг «Телефонный этикет». За красивым названием скрывался не только этикет, но и правила приёма заказов, а один модуль тренинга был посвящён сложным конфликтным клиентам.

Вторник и среда отводились руководителям. Алла, которая должна была вести этот тренинг, в понедельник должна была протестировать всех руководителей, чтобы понять, на что делать особый акцент. Четверг и половину пятницы она же должна была консультировать руководителей индивидуально. Каждый тренинг заканчивался тестом. На основе этих тестов можно было понять, кто что не до конца понял и надо объяснить ещё раз.

Параллельно с Аллой в другой переговорной Юлия вела тренинг для менеджеров по продажам «Работа в конфликтных ситуациях». Точно так же, как коллега, девушка в понедельник должна была провести тестирование, благо приходят все в этот день. Сам же тренинг разбивался на две группы. Часть во вторник, вторая в среду. И, как и коллега, четверг и пятница на индивидуальную работу с сотрудниками.

Виктория, которая в понедельник вела тренинг для операторов, два дня потом вела индивидуальную работу с теми операторами, кто был у неё на тренинге. В четверг же вела тренинг для так называемых старичков. Сотрудник объясни-

ли, что тренинг для тех, у кого бывают сложности, чтобы ещё раз объяснить, разобрать сложные моменты, то есть помочь им в работе. На самом же деле это было последней попыткой научить работе с клиентами. На этот тренинг должны были прийти те, на кого было больше всего жалоб от клиентов. Если и тренинг не поможет, то сотрудникам грозит увольнение.

Так как в понедельник рабочий день должен был для тренеров начаться с самого утра, прилететь в город было решено в воскресенье. Получалась у них длинная неделя, ведь проезд к месту командировки считается рабочим временем. В пятницу они должны были улететь в 15:20, два с половиной часа на перелёт. Выходило, что и пятница у них не короткий день, а наоборот.

А что делать, если работа требует? Никто даже не думал возмущаться, тем более что воскресенье оплачивается в двойном размере.

Прилетели часа в три. По дороге прикидывали, как будут добираться от аэропорта до гостиницы, решили всё-таки на такси. Уж очень хотелось быстрее разместиться и ещё успеть куда-нибудь сходить. Хоть немножко город посмотреть. Неделя обещала быть такой сложной, что после работы будут с ног валиться – тут уж будет не до впечатлений, развлечений и экскурсий.

В аэропорту были приятно удивлены, когда увидели табличку со своими фамилиями, оказалось, что директор филиала распорядился, чтобы их встретили, своего личного во-

дителя отправил.

Отель у них оказался в пяти минутах ходьбы от офиса. Красота! Хотя по утрам на дорогу время не тратить. Тем более, что для них это и так было на два часа раньше из-за разницы во времени. Хотя, учитывая московские пробки и расстояния, получалось, что благодаря близости офиса, им и не пришлось бы вставать раньше.

К пяти вечера девчонки уже были готовы получать новые впечатления. Решено было пока ещё пару-тройку часов светло пойти в парк развлечений, который славился далеко за пределами города, чуть ли ни на всю страну. Возможно, там же найти, где перекусить. А потом... Ещё в Москве они нашли самый лучший ночной клуб и даже заранее забронировали себе столик. Всю ночь тусить они, конечно же, не собирались, но до одиннадцати – двенадцати вполне могли себе позволить отрываться.

Парк развлечений на первый взгляд казался чем-то вполне обычным. Девушки гуляли по аллеям парка, смотрели на аттракционы, которых было полно и в московских парках, и не находили ничего особенного. Парк как парк. Даже менее интересный, чем московские. Все развлечения какие-то детские: качели-карусели, чёртово колесо... Почти разочаровавшись решили прокатиться на колесе обозрения, чтобы хоть город сверху посмотреть.

– Пойдёмте, что ли поищем где поесть? – предложила Виктория после того, как девушки спустились вниз.

– Ага, я уже давно есть хочу! – согласилась Алла.

Они вообще изначально были против этого парка. Юля же так убеждала их, приводила в качестве довода разные отзывы. В конце концов ей удалось убедить коллег пойти в этот парк.

Сейчас девушки ничего не говорили, но потому, как то одна, то другая поджимали губы и переглядывались, пока Вика не видит, было понятно, что они уже сто раз пожалели, что потратили время на этот далеко известный за пределами города парк развлечений.

Юля хотела ещё посмотреть какие-то аттракционы, о которых она читала, но похоже подруги были категорически против. Девушка сама не заметила, как сгорбилась и свесила голову. Ей было обидно, что её не поддерживают. «Может плюнуть на них и одной пойти?» – горестно думала она.

Тренеры как раз приблизились к столбу-указателю.

– «Подземный лабиринт», «Игра-головоломка», «Шатёр гадалки»... – начала читать надписи на табличках-стрелках Алла.

– Вон туда кафе, – перебила её Виктория.

– Странно, – заметила Юля, – стрелок семь, а дороги-то только четыре, это же перекрёсток.

– Даааа... – протянула Алла.

– «Чёртово колесо», это откуда мы пришли, – продолжила она.

– Ага, – снова нетерпеливо вмешалась Вика, – «Выход» и

«Карусель» вон туда.

Девушка указала рукой направо.

– Так мы там и входили в парк, там ещё детская карусель почти у входа, – констатировала она.

– Точно, – согласилась Алла.

– «Шатёр гадалки» и какая-то «Пустыня» прямо, – продолжила она разбирать таблички.

– Не совсем прямо, – поправила Вика, – пустыня чуть левее.

– Интересно, что они имеют в виду под «Пустыней», – заметила она, но похоже её это мало интересовало, скорее так, просто отметила показавшееся ей странным.

– Ниже всех табличек «Кафе», – добавила девушка, – идём туда.

– Стрелка указывает вообще на деревья, – пробормотала Юля.

– Мы пойдём прямо, куда стрелка «Подземного лабиринта» указывает, может там дальше дорога расходится, – не терпящим возражений тоном заявила Вика.

– Идём, – уже тянула Юлю за руку Алла.

Девушка не стала упираться. Ей как раз было интересно, что это за «Игра-головоломка», про которую она как раз и читала в интернете. И «Подземный лабиринт» её заинтересовал.

На самом деле она бы и в «Шатёр гадалки» сходила бы. Не ради гадания, разумеется, было интересно посмотреть,

что там. Не переодетая же женщина сидит и дурит народ. Во всяком случае ей так казалось, что должно быть что-то особенное. Да и что там за «Пустыня» было любопытно.

Девушки шли по асфальтированной дорожке. Ещё было довольно светло. Пятна солнца, просачивающиеся сквозь листву, причудливыми узорами разукрашивали асфальт. Внезапно дорога закончилась. Верней закончился асфальт. Просто раз... и как будто обрезали. Дальше была грунтовая дорога. Казалось, что она была присыпана сверху песком. Каким-то странным, очень светлым и даже немного золотистым. То и дело он поблёскивал, там, где солнцу удавалось пробиться сквозь кроны деревьев.

Оказалось, что не только Юля удивлённо рассматривает песок.

– Смотрите, как интересно он блестит, и такой светлый, почти белый.

Алла почему-то повернулась спиной по ходу движения. Юля удивилась и тоже развернулась, проверить догадку. Точно, так больше песка попадало под лучи. В каждом месте, где свет попадал на землю, загоралось целое искрящее пятно, как будто там был не песок, а брильянты.

– Боже, как красиво, – невольно вырвалось у Юли.

Она повернулась к коллегам.

Теперь уже и Вика повернулась и шла вперёд спиной, любясь переливами песчинок.

И тут Юля заметила за Викой яму. Почти посередине до-

рожки была квадратная дыра, в которую через пару минут должна была свалиться Вика.

– Стой! – закричала Юля, – Вика! Стой!

Коллега ещё не успела отреагировать на предупреждающий крик и всё продолжала хоть и медленно пятиться к яме.

Юля кинулась к Вике и схватила ту за руку, буквально за мгновение, как та сделала роковой шаг. Тут же подлетела и Алла, которая успела повернуться и заметить дыру. Она уже держала подругу за другую руку.

Виктория недоумённо повернулась и увидела, от чего её спасли коллеги.

– Да они с ума сошли, – только и смогла выдохнуть она.

Кого их она имела в виду, девушки не спросили. Все трое с удивлением рассматривали дыру в левой части дорожки, правильной квадратной формы. Она заходила за пределы дорожки и общим размером была где-то полтора на полтора метра. Вокруг дыры была уложена мраморная плитка, которая переходила и на стенки вниз. С одной стороны этого правильного квадрата начинались ступени вниз. На противоположной стене была надпись «Подземный лабиринт». Изнутри, откуда-то из глубины слабо сочился голубоватый, едва заметный свет.

– Что ж она даже ограждения не сделали! – возмутилась Виктория, которая чудом избежала участи свалиться вниз.

– Да уж! – только и сказала Алла.

Юля почувствовала, как снизу тянет холодом. Спускаться

в лабиринт желания не возникло. Появилось какое-то тревожное предчувствие, даже свело где-то в области желудка или чуть ниже.

Девушки обошли дыру в земле и пошли дальше. Они шли по дороге и не замечали, что та постепенно забирает влево. Каждая думала о своём. Юля смотрела под ноги и размышляла, почему нигде в отзывах она не увидела информации о том, что лабиринт начинается с дыры в земле. Почему никто из посетителей до сих пор не возмутился, что нет ограждения.

Видимо ни она одна думала об этом.

– Странный парк, – заметила Алла, с плохо скрываемым раздражением.

– Я им такой отзыв напишу... – начала Вика и осеклась.

Впереди был очень красивый шатёр с разноцветной крышей. Надпись гласила «Игра-головоломка «Гепард»».казалось, что деревья специально расступились, чтобы дать место аттракциону. Крыша была залита солнцем и от этого казалась какой-то жизнерадостной. Вообще казалось, что здесь было расширение дороги или даже небольшая площадка, полностью залитая солнцем. От основной дороги к шатру вела более узкая дорожка. Сразу за этим разветвлением дорог стоял небольшой столик под навесом. На нём были расставлены высокие узкие прозрачные стаканы с разноцветными соломинками. Сквозь обильно запотевшие стенки были видны кубики льда в прозрачной жидкости чуть голубоватого

цвета или это только казалось. Сверху на стаканы были надеты кусочки апельсина. Это выглядело так сочно, что во рту мгновенно пересохло.

Сбоку от столика стояла русоволосая девушка в белой блузке и белоснежном переднике, с какими-то замысловатыми складочками, оборочками и кружевами. Он был настолько накрахмален, что казалось начнёт издавать хруст сам собой. Видимо поэтому никто не обращал внимания на то, что надет он поверх замызганных, казалось, давно не стиранных джинс. Да и волосы у девушки были собраны в какой-то небрежный растрёпанный пучок.

– Заходите к нам в шатёр, – весело зашебетала девушка, делая приглашающий жест в сторону шатра.

– Напиток в подарок, вы можете взять с собой.

– Сколько стоит... – начала Виктория.

Но щебечущую девушку ей перебить не удалось:

– Все условия посещения вы сможете уточнить внутри шатра. Напиток в любом случае бесплатно. Проходите!

Широко улыбаясь, девушка подхватила поднос с соблазнительными бокалами и буквально подсунула его под нос подругам.

Кто когда отказывался от халявы? У нас же даже пословица есть: «На халяву и уксус сладкий». При этом в тот самый момент, когда предлагают халяву, мы почему-то забываем о другой народной мудрости: «Бесплатный сыр только в мышеловке».

Девушки взяли по бокалу напитка и направились к шатру. Каждая с жадностью присосалась к трубочке.

– Как думаете, что это такое? – удивлённо спросила Алла.

– Не знаю, но очень вкусно, – ответила Вика.

– Штанный вкуш, – не выпуская трубочки изо рта, говорила Юля.

Продолжая пить, девушки преодолели те два-три метра, что были от дорожки до шатра, вошли внутрь, кто-то распахнул перед ними занавеси, закрывающие проход. Внутри был полумрак. Потребовалось несколько минут, чтобы глаза привыкли и стали видеть нормально.

Холл, если его можно было так назвать, был довольно маленький. От него уходил коридор вглубь помещения. На стенах были цветные фонари или бра, бог их разберёт. Света от них почти не было, так чуть цветные пятна на стенах рядом с ними. При этом всё равно вокруг был голубоватый свет, который, казалось, шёл откуда-то снизу и сверху. Лишь в одном месте была длинная вертикальная узкая лампа, которая светила вроде бы белым, однако буквально в метре от неё свет уже казался голубым. Может светильники были спрятаны где-то в специальных нишах – их самих не видно, а струящийся свет есть. Холодный и интимный одновременно.

В холле был столик, впечатление такое, что специально для опустошённых бокалов. Рядом было чучело гепарда. Во всяком случае так казалось, пока животное не пошевелилось. У девушек от ужаса расширились глаза. И тут вдруг

раздался голос – это ваш сопровождаемый. Сначала показалось, что это гепард сам про себя сказал, ведь никого больше в холле не было. Однако потом от дальней стены, где вообще не было света отделилась девушка. Мало того, что она была во всём чёрном, и волосы у неё были чёрные, так на ней ещё была и черная карнавальная маска, оставляющая открытым лишь нижнюю треть лица, где были абсолютно чёрные губы. От природы ли девушка была смуглой, успела загореть или же это заслуга макияжа в полумраке было не разобрать. Одно радовало, что говорил не гепард, а человек.

Животное же уже встало на четыре лапы и направилось вперёд по слабо освещённому коридору. В голубом свете шерсть казалась какой-то нереальной, неземной. Она то становилась белоснежной, а темные пятна казались темно-синими, то вдруг приобретала голубоватых оттенков, тогда пятна уходили в черноту, или же вдруг начинала переливаться разными цветами, пятна же в этот момент казались пустотами.

Как замороженные подруги двинулись вперёд, даже не спросив, сколько же стоит посещение шатра и в чём в принципе заключается игра-головоломка.

Гепард неспешно шёл вперёд, изредка оглядываясь на посетителей, словно проверяя, поспевают ли они за ним. Коридор, по которому они шли, описывал полукруг, казалось, что они идут по периметру шатра. Если так идти и дальше, то в конце концов они придут ко входу. Однако задолго до это-

го они попали в круглую комнату. В центре была конструкция напоминающая одновременно стол и ящик. Правильней его наверно назвать стол-ящик. Внизу действительно была столешница, а сверху большой стеклянный ящик, сквозь боковые и верхнюю плоскости которого, было хорошо видно, что находится на столешнице. Опять был какой-то странный спрятанный свет. Нет не весь, конечно. Над странным сооружением был длинный и широкий светильник, по форме и размерам почти совпадающий со столешницей. При этом казалось, что помимо него ещё есть свет. Может быть, лампы были спрятаны в ребрах стеклянного ящика. Снаружи они были стальными, а внутри – было не разобрать. Да никто и не пытался. Девушки заворуженно смотрели на то, что было на столешнице. Это был макет парка, в малейших деталях, казалось, что даже маленькие фигурки людей были сделаны. Вот только вопрос, из чего. Выглядело всё это так, как будто было слеплено из песка. Из того самого песка, который светился как обработанный бриллиант, отражая свет десятками граней. И деревья, и листочки на деревьях, не говоря уж про аттракционы, вход, карусели и шатры – всё было из песка. Как такое возможно? Чем можно так скрепить песок, чтобы он не рассыпался?

Подруги не заметили, как в комнате появилась женщина, тоже вся в чёрном, тоже в маске, и губы у неё тоже были накрашены чёрной помадой, вот только волосы были не полностью чёрные, а с сединой на висках. Казалось, что она уже

давно что-то говорит.

– Итак, первый вопрос! – явно продолжила она свою речь.

– Чего не хватает гепарду?

Девушки разом вздрогнули. Они не помнили, чтобы соглашались на игру, даже условий игры они не знали. До того, как они услышали две последних фразы, они затаив дыхание разглядывали парк из песка и не могли оторваться от него. Даже ведущую заметили не сразу, и что она говорила не поняли или даже скорей не услышали.

Однако вопрос прозвучал как-то угрожающе.

Почему-то все трое испугались. Даже ничего никогда не боявшаяся Виктория, которая всегда была готова отстаивать свою точку зрения и никогда не позволяла нарушать своих границ, смиренно молчала и не возмущалась.

Раздался удар в гонг. Это было столь неожиданно, что девушки снова вздрогнули.

– Вы не успели дать правильный ответ! – провозгласила ведьма, которая вела игру.

– Правильный ответ, – продолжила она, – гепарду не хватает еды.

Произнесла она это ледяным голосом. Сразу стало как-то безумно холодно. Казалось, откуда вдруг подул ледяной ветер. По спинам девушек невольно побежали мурашки.

Тут появился мужчина в чёрном, с чёрной маской на лице, правда закрывающей вообще всё лицо. Он нёс блюдо, закрытое высокой серебряной полусферой. А может только по-

хожей на серебро. Венчал крышку прозрачный гранёный камень, похожий на алмаз.

Схвативший за этот кристалл рукой в черной же перчатке, мужчина поднял крышку. На блюде стояло блюдо поменьше, на котором был смачный кусок сырого мяса.

Подруги невольно выдохнули. Они уж подумали, что там сейчас окажется тесак, которым их будут разделявать на обед гепарду. От царящего напряжения они и не заметили, что вместе с выдохом из их ртов вырвались облачка пара, настолько холодно стало в комнате.

– Мне кажется, что нам надо прерваться, – заявила дама-ведьма, – думаю, что вы такие голодные, как наш гепард.

Она улыбнулась и хлопнула в ладоши несколько раз. Её руки были унизаны безумным количеством колец и браслетов. Последние радостно и беззаботно зазвенели, когда женщина захлопала. Было в этом что-то завораживающее: и мелодичный перезвон, и сверканье браслетов, какое-то необычно яркое. Казалось, что за отблеском света, движущемся вслед за рукой, на которой надет браслет, движется хвост, как за кометой, повторяя траекторию движения. В этом было что-то ненормальное и в то же время захватывающее. Невозможно было оторвать взгляд от этого светящегося следа, сопровождаемого мягким успокаивающим треньканьем серебряных браслетов.

Снова появился мужчина в чёрном. Женщина вполголоса, так, что было ничего не разобрать, отдала ему какие-то рас-

поражения. Повернулась к девушкам и сообщила, улыбаясь, то ли пытаясь быть милой, то ли какой-то хищной ухмылкой: – Сейчас нам принесут перекусить.

Буквально тут же забренькали колёсики тележки, на которой везли уже знакомые блюда с крышками. Тут же стал разноситься необыкновенный аромат, такой, что сама собой стала выделяться слюна. А уж учитывая, что девушки были голодными...

На этот раз в комнате появились две девушки. Лица были скрыты под масками. Темные волосы собраны в гладкие причёски, которые почему-то тоже странно сверкали в свете ламп. Белые переднички и малюсенькие сильно накрахмаленные шапочки-цилиндры разбавляли полностью чёрный наряд.

Девушки быстро переставили блюда прямо на стеклянный ящик-витрину перед гостями и хозяйкой, сняли крышки, разложили приборы на чёрных салфетках и испарились. От тарелок поднимался пар, вместе с божественным ароматом. Блюдо было громадным. На нём было всего по чуть-чуть. Колбаски жаренные на гриле, горка овощей, ломтики жареной картошки и приличный кусок мяса.

Руки сами собой потянулись к вилке и ножу.

– Угощайтесь, дорогие гости! – весело произнесла хозяйка.

Зазвенели приборы.

– Ах растяпы, соус забыли, а мясо-то суховато! – восклик-

нула хозяйки и поспешила прочь, сопровождаемая перезвонном браслетов.

Девушки уже подцепили на вилки того, что хотелось больше всего. Юлия собралась уже отправить кусочек колбасы в рот, как обратила внимание на тарелку хозяйки. Её приборы так и остались лежать нетронутыми.

– Стойте!

Она сама не поняла, почему закричала. Ещё больше сама удивилась своим действиям после возгласа: сняла с вилки кусочек колбаски, который собиралась съесть, и бросила гепарду.

Тот на лету поймал кусок. Мгновенно проглотил.

Коллеги переглянулись, будто говоря друг другу: «Вот странная-то!».

– И что ты... – начала было Виктория, но осеклась.

Гепард, вдруг стал как-то странно заваливаться на пол. Всё происходило как в замедленной съёмке. Он как-то вяло и медленно клонился, клонился, клонился... а потом вдруг резко шмякнулся об пол. Выдохнул и как-то вдруг разом стал меньше. Сразу стало понятно, что он умер.

– Бежим, – завопила Алла, первой опомнившись.

Удивительно, но на пути девушек никого не встретилось. Они беспрепятственно достигли входа в шатёр, выбежали и кинулись к дорожке, по которой пришли. Теперь здесь не было девушки, предлагавшей напитки. И вообще как-то потемнело, как будто они провели в шатре несколько часов.

– Откуда мы пришли? – спросила Юля.

– Кажется оттуда, – неуверенно ответила Алла.

Вика прошла несколько шагов вперёд в указанную сторону.

– Мне кажется я вижу тот самый указатель, мимо которого мы проходили.

– Да, пойдёмте уже, – закричала Алла, хватая за руку Юлию и таща за собой вслед за Викторией.

Девушки пробежали метров десять и стало ещё темнее.

– Что за чёрт! – выругалась Вика.

Это была какая-то странная темнота. Вроде бы день, но как будто у солнца уменьшили уровень света. Это не было похоже на ночь, когда небо темнеет. Небо оставалось синим, но всё вокруг почему-то погружалось в странную тьму, какого-то коричневого цвета.

Вдруг сзади раздались шаги. Да не просто, а как будто кто-то бежал. Девушки оглянулись, чтобы оценить уровень опасности. Они ждали, что из шатра за ними кинутся в погоню. Однако они ошиблись. Их нагонял какой-то мужчина, полный, невысокий. Он пытался бежать, придерживая на голове шляпу. Лицо его покраснело от натуги. Он тяжело дышал. Было видно, что бегать ему не привычно, но он продолжал, не смотря на то, что выглядел так, что того гляди грохнется от сердечного приступа. Он чуть притормозил:

– Что встали, дуры? Бегите! Не видите что ли песчаная буря!!!

И он кинулся бежать, если это можно было так назвать, дальше, уже не обращая на девушек внимания.

Алла успела покрутить пальцем у виска и только потом подняла голову вслед за коллегами, которые уже смотрели в ту сторону, откуда бежал мужчина.

Вдалеке стеной стояла коричневая песчаная завеса. От земли и до неба, конца её, верней верха, не было видно. Было понятно, что это песчаная стена движется на них. Не очень быстро, но движется, постепенно скрывая деревья, аттракционы, свет солнца, небо. Вот откуда был странный коричневый сумрак.

Девушки развернулись и кинулись бежать. Быстро становилось всё темнее. Впереди появился какой-то розовый неоновый свет откуда-то из-под земли. Это оказалась вывеска «Подземного лабиринта». Сейчас было хорошо видно не только её, но и окантовку вокруг дыры в земле, оказалось, что там шли лампочки по всему периметру. Раньше их не было видно на ярком солнце, а может быть были выключены.

– Туда?! – крикнула Вика и даже успела сделать несколько шагов вниз по лестнице.

– Нет! – завопила Юля, – нас там в момент засыплет.

Не споря Виктория двинулась обратно, и девушки продолжили бежать. Потом перешли на быстрый шаг, снова начинали бежать, и снова переходили на шаг. Сейчас они себя чувствовали как тот встретившийся им мужчина.

Они уже довольно долго шли-бежали, а выхода из парка

всё не было, даже столба указателя не увидели.

– Мы же всё время шли по дорожке, почему мы никак не придём к колесу обозрения? – наконец заволновалась Алла.

– Даже столба с указателями не было, – вторила ей Вика.

– Может просто не заметили, – проговорила Юля.

Это было плохой попыткой успокоить себя и подруг. Было ясно, что происходит что-то странное. И песок казалось теперь обступает их уже со всех сторон.

Вдруг впереди появился яркий синий луч света, довольно мощный.

– Туда! – попыталась крикнуть Юля, указывая рукой направление.

Крик получился так себе, почему силы в голосе уже не было. Девушки кинулись в ту сторону. Верней им показалось, что кинулись, на самом деле они едва переставляли ноги.

Спустя какое-то время Юля поняла, что она бредёт совсем одна. Вокруг была почти полная темнота. Сейчас уже стало казаться, что это не песчаная буря, а обыкновенная ночь, просто нет ни одного огонька, ни одного фонарика, света из окон, поэтому всё вокруг погрузилось в чёрную бархатную ночь.

Голубой свет, на который они пошли, уже давно погас. Девушка выставила вперёд руку. Та с трудом угадывалась, пальцы уже терялись в темноте.

В какой-то момент Юля поняла, что падает. Ей казалось, что она как-то бесконечно скользит в какую-то пропасть, ещё

успевая поворачиваться вокруг себя во время полёта.

«Неужели я всё-таки упала в этот лабиринт», – подумала она.

И вдруг почувствовала, как чьи-то руки бережно и мягко её поймали. Она слышала чей-то голос, но не могла разобрать, что ей говорят, даже не могла понять кто это мужчина или женщина с ней говорит. Из последних сил она проговорила:

– Там мои коллеги Вика и Алла.

После этого Юля отключилась.

Пришла в себя девушка в больнице. На соседних кроватях лежали Алла и Вика. Обе были подключены к каким-то аппаратам. Рядом с Викой ещё и капельница стояла. Коллеги были без сознания.

– Очнулась? – спросил мягкий голос медсестры неизвестно откуда появившейся.

Юля хотела ответить ей, но не смогла.

– Не волнуйся. Не можешь – не говори ничего. Самое главное, что очнулась. Набирайся сил.

Девушка глазами показала на подруг.

– Они пока не приходили в себя, – вздохнула медсестра.

Командировка была сорвана – почти месяц девушки провалялись в больнице, восстанавливаясь после наркотического отравления.

Возвращение домой

*Не заживает в сердце рана,
Хоть столько лет уже прошло.
Ольга Май*

Павел накинул лёгкую куртку и вышел с работы. Сегодня была пятница, короткий день. Молодой человек решил пройтись пешком через парк. Выбрал сегодня длинный путь домой. Приятный тёплый ветер обдувал лицо, шевелил отросшую чёлку. Солнце скакало по молодой, только что проклюнувшейся листве. Молодая поросль была удивительно-го цвета, делавшая мир ярче и светлее. Солнечные пятна на этом прекрасном зелёном добавляли миру радости. Казалось, всё вокруг поёт от счастья. Это был настоящий гимн весне, солнцу, долгожданному теплу.

Павел стиснул зубы. Наверно он был единственным человеком на земле, кого это не радовало. Непроизвольно он ещё и кулаки сжал. Внезапно он вспотел в своей не по сезону лёгкой куртке. Было ещё не настолько жарко, чтобы её надевать. Ткань совсем тонкая и подкладки нет. Это скорее летняя куртка – на прохладные деньки. Ему же почему-то захотелось сегодня надеть именно её. Сам не знал почему или

не хотел себе признаваться. Может потому, что нравился её цвет – приглушённый рыжий. Вроде такой яркий цвет, при этом именно у этой куртки он был каким-то спокойным, припыленным что ли. Или потому, что ткань была приятно бархатистой, как будто это велюр или замша, хотя на самом деле обыкновенный хлопок. Хотя нет, не обыкновенный, а хорошей выделки. А может быть потому, что эту куртку они покупали вместе. Ещё вместе. Наверно, это было последнее, что они сделали вместе. Во всяком случае Павел не помнил, чтобы они ещё что-то делали вместе после покупки этой куртки. Это произошло в конце прошлого лета. Тогда обновку так и не удалось поносить. Сейчас же это больше походило на садомазохизм. Ведь эта куртка заставляла его снова и снова вспоминать Татьяну.

Они расстались пару месяцев назад. Или уже даже чуть больше. Если честно признаться, к этому давно всё шло. Он чувствовал. Хоть и не хотел сам себе в этом признаваться. Но как бы он «не прятал голову в песок», правда всё-таки вылезла наружу. Конфликт, который давно назревал, наконец вскрылся. Впрочем, это даже и конфликтом не назовёшь – скорее бегство.

Последние полгода он уговаривал себя, что всё хорошо, ничего необычного не происходит, убеждал сам себя, что он мнительный, что ему всего лишь показалось. Нет. Ему не казалось. В действительности было много «звоночков», говорящих о том, что их с Татьяной отношения катятся под от-

кос.

То она забывала перезвонить. То не пришла ночевать домой, сославшись, что осталась у подруги. Раньше у них было заведено, что они целуются утром, когда проснулись. Когда кто-то один уходит, второй провожает его у дверей – и опять обязательно целуются. Вечером, когда встретились после работы, и не важно где: дома, на улице, в метро. Но со временем поцелуи закончились. Как-то сами собой прекратились. То она не вышла его проводить. То утром убежала в ванную, не поцеловав его. А после работы так и вовсе всё реже стали встречаться, разве что уже дома. Хотя в последнее время она всё чаще стала ходить к каким-то подругам и оставаться там ночевать.

Он не хотел этого замечать. «Страсть поутихла», – убеждал он себя. В глубине души же чувствовал, что сам себя обманывает. Но и в этом не хотел себе признаваться.

«Мне надо пожить одной. Я чувствую какое-то опустошение. Бывает профессиональное выгорание, когда надо отдохнуть, может быть даже переключиться на что-то другое или даже сменить компанию. А я себя чувствую так, как будто у меня эмоциональное выгорание. Я не чувствую тех эмоций, что были год назад. Я ощущаю себя так, будто я притворяюсь, играю роль. Я не знаю, где я настоящая, реальная. Мне кажется, что это всё фальшь. И от этого я устаю ещё больше. У меня полное опустошение. Мне кажется, что внутри меня дыра. Огромная эмоциональная дыра. Мне надо прийти

в себя. Я хочу пожить одна. Мне надо разобраться в себе. А может быть просто отдохнуть», – заявила она.

Всё это она говорила ему, стоя в коридоре, перед уже собранным чемоданом.

А ведь он тогда её застал совершенно случайно.

После обеда они в лаборатории поставили опыт. Продолжительность около двенадцати часов. Делать вроде как больше было нечего. Разве что ждать и отмечать промежуточные результаты. Посовещавшись друг с другом, ребята решили, что разобьют эти двенадцать часов на три смены и каждый отдежурит свою. Алексей вызвался первым. Он сова по натуре, ему проще отдежурить сейчас, зато завтра не вставать рано утром. Сказал, что на следующий день придёт попозже.

Слава вызвался прийти на четыре часа ночью, сменить Алексея. С ним тоже было всё ясно – маленький ребёнок. Пршлую ночь у сына резались зубки, и тот капризничал, а отец в результате не выспался – сейчас же с ног валился. Он убежал домой хотя бы пару часов поспать. Жена допоздна гуляла с сынишкой. У Алексея был реальный шанс выспаться. Ночь же скорее всего снова предстояла бессонная. Теща обещала приехать с ночёвкой помочь с внуком. Сам бог велел пойти ночью дежурить.

Павел же должен был приехать ни свет ни заря. Он тоже не шибко любил вставать слишком рано, но в этот раз не стал спорить. Один раз можно и потерпеть ради друзей. Ничего раз можно и в четыре утра встать, чтобы к пяти быть на ра-

боте. Зато ребята смогут выспаться.

Вот так и вышло, что Павел вернулся с работы значительно раньше обычного. Пришёл и, можно сказать, застукал Татьяну. Пришёл бы чуть позже и уже не застал её. В лучшем случае записку оставила бы. Что-то ему подсказывало, что вряд ли, скорее всего даже записки не было бы. В общем объяснение у них вышло случайно. Заранее к нему никто не готовился, нужных фраз не придумал. Павел поначалу даже не понял, что невольно вынудил Татьяну объясняться. Но у той вышло вполне сносно, она быстро сориентировалась.

Сначала он поверил ей. Внутренний голос кричал, что это конец их отношений. Но, как и предыдущие полгода, Павел упорно не хотел его слышать. Он продолжал увещевать себя, что в отношениях бывают разлады. Люди могут устать друг от друга. Татьяна немного отдохнёт, придёт в себя и вернётся. Ему очень хотелось в это верить. Очень.

Только вот не вернулась. Всё, что она тогда говорила было враньём. Она слишком хорошо знала Павла. Знала, как он к ней относится. Знала, что он поверит ей, потому что был слишком чутким и внимательным, старался войти в положение других людей. Именно поэтому она и водила так долго его за нос, а он этого даже не замечал.

После пяти лет совместной жизни она в один день собралась и ушла. Причём у Павла осталось такое чувство, будто это он виноват в том, что у неё «эмоциональная дыра». Может он плохо заботился о ней, был недостаточно нежен и

внимателен.

Первый раз он предложил ей выйти за него замуж спустя три месяца после знакомства. Она отказалась, сказав, что они ещё слишком мало знакомы. Второй раз, после того как они съехались. На этот раз объяснение отказа было то, что надо притереться. Вот проживут какое-то время, проверят чувства, удостоверятся, что они подходят друг другу и тогда...

Третий раз он сделал ей предложение на вторую годовщину их знакомства, на тот момент они уже почти полтора года жили вместе. В этот раз она подняла его на смех, сказав, что брак – это устаревшая глупая традиция. Если люди хотят быть вместе, то им не нужен штамп в паспорте, а если раздумают жить вместе, то никакой штамп не удержит. Ей же и так хорошо, и она совершенно не видит смысла ставить штамп в паспорте. Ни к чему этот атавизм.

С одной стороны, он понимал её точку зрения, ни раз слышал подобное, и был даже в чём-то согласен. С другой стороны, он не видел ничего плохого в том, чтобы официально оформить отношения. В конце концов миллионы людей заключали браки. Многие его друзья и коллеги так поступили. Пышных торжеств не устраивали, вот уж что точно устарело, но отношения регистрировали.

Павел ещё несколько раз заводил разговор о браке, очень осторожно, не столько чтобы сделать официально предложение, сколько проверить, не передумала ли она. В конце кон-

цов она положила конец этим разговорам, сказав, что если она захочет штамп в паспорте, то сама сделаем ему предложение. Ему пришлось согласиться и навсегда закрыть эту тему.

Наверно, она никогда не любила его, или не любила так же сильно, как он её.

Все эти два месяца прошедших с их разрыва он размышлял: «Любила ли она его когда-нибудь вообще?» Порой ему казалось, что ей так просто было удобно – не платить за съёмную квартиру, а жить с ним. Не тратиться в одиночку на еду. Да и все крупные покупки были в складчину. Это ему не нужна была натуральная шуба, он и в пуховике себя прекрасно чувствовал. Ей же купили, причём в основном за его деньги. Нет, ему не было жалко денег. Правда сейчас не оставляло чувство, что его попросту использовали. После того, что случайно услышал, это чувство лишь усилилось всё сильнее и сильнее.

Буквально несколько дней тому назад он узнал, что она выходит замуж. Вот прям в эту субботу, то есть завтра. Узнал от общих знакомых. Те случайно проговорились. Тогда же он узнал, что уходила Татьяна от него потому, что согласилась выйти замуж.

Павел не стал расспрашивать, как давно его бывшая познакомилась с будущим мужем. Во-первых, был в шоке от услышанного. Во-вторых, и сам смог прикинуть. Скорее всего в начале прошлой осени. Именно тогда они их отноше-

ния стали сходиться на нет. Тогда они стали реже вместе куда-то выходить. Даже шоппингом она стала заниматься с подругами, как она говорила. Тогда-то его впервые посетила мысль, что не всё у них гладко, однако он сам себя высмеял, обозвал мнительным. Оказывается, был прав. Чуть позже появились и первые признаки холодности между ними. Верней со стороны Татьяны.

«Интересно, она ещё долго врала бы мне, если бы он не сделал ей предложение?» – это стало навязчивой мыслью за последние дни.

Павел сжал кулаки так, что костяшки пальцев побелели. Иногда ему казалось, что он смог бы её ударить, за обман, за предательство, за измену – это так всё унижительно. Это поднимала такую бурю в груди, вызывало такой непереносимый гнев. Она жила с ним, а роман крутила с другим. Причём в отличии от Павла, видимо нового ухажёра любила, раз сразу же согласилась выйти за него замуж.

«Хорошо, что она ушла. Не хватало ещё, чтобы до свадьбы со мной жила. Это было бы вообще за гранью!» – зло думал он, продолжая сжимать кулаки.

Вдруг на глаза невольно навернулись слёзы, то ли от жалости к себе, то ли от злости, а может быть от бессилия, что ничего нельзя изменить, ничего нельзя исправить, и даже в морду дать некому. Смысл бить морду разлучнику. Скорее всего тот даже не знал о существовании Павла. А Татьяне... Мысленно хотелось двинуть ей как следует. Но он знал, что

не сможет этого сделать. Бить женщину?! Да какой бы тварью она ни была, рука у него не поднимется. Разве что мысленно.

Чтобы слёзы не хлынули из глаз, он поднял голову к небу.

«Ну вот! Пошёл прогуляться, чтобы воздухом подышать, на просыпающуюся природу посмотреть, а в итоге опять скатился в переживания и ничего вокруг не замечаю!» – подумал Павел, отметив, что уже далеко ушёл от офиса и прошёл почти весь парк, что был рядом с работой. Даже не заметил как. Как, впрочем, не замечал и одуванчиков, сделавших полянку абсолютно жёлтой, солнечной, и листьев клёна, пробивающихся через гроздя их невзрачных зелёных цветочков, и первой зацветшей яблони.

Он смотрел в небо. Ничего необычного: голубое небо, редкие белые облака, космическая станция «Дружба». Она уже работала в полную силу, но скорее всего её потенциал ещё будет расширяться. Строить её начали ещё лет десять назад. Всё это время она работала в тестовом режиме. И вот наконец начала полностью функционировать. Туда стали активно набирать сотрудников.

«Что, если завербоваться туда на работу?» – предложил сам себе Павел. Это было не вдруг. Как-то они в лаборатории обсуждали, что было бы интересно поработать на космической станции на околоземной орбите. Поговорили и забыли, потому что у них и в лаборатории были очень интересные задачи, которые не хотелось бросать. Тем более сейчас, когда

они были близки к результату. Но это было тогда. Сейчас же, в эту самую минуту, видимо от отчаяния и душевных мук, Павел совершенно серьёзно подумал о том, чтобы сбежать в космос.

Сбежать... Он не мог себе чётко сформулировать от чего сбежать. Наверно ему казалось, что так он сбежит оттуда, где его предали, от Татьяны. Он вроде даже понимал, что сбежать ему хотелось не из Москвы, и уж точно не из лаборатории, где он работал, не от своих друзей. Скорее уж от себя, от той душевной боли, что он испытывал. Ему казалось, что стоит покинуть Землю, как тут же станет легче.

Возможно, если бы он до конца отдавал себе отчёт в том, что хочет сбежать от самого себя и своих переживаний, то понял бы, что это пустая затея. Все свои душевные муки он заберёт с собой. Но так глубоко он не задумался. Он выстроил себе иллюзию, что так ему станет легче.

Через полгода Павел стоял возле космического лифта, чтобы отправиться с Земли на станцию. Все эти шесть месяцев он прожил в ожидании. Возможно, именно это ожидание притупило душевную боль. Он же сам себе внушал, что стоит ему покинуть Землю, как ему станет легче.

Должно быть самовнушение было настолько сильным, что сработало. Сработало, как бы удивительно это ни было. Неожиданно эффект плацебо дал результат и в этой ситуации. Сначала Павел отвлёкся от мыслей о Татьяне, потому что планировал поездку, новую жизнь. Потом же задвинул

переживания подальше, потому что эта новая жизнь началась. Новые друзья, новая работа, новые знакомства новые обязанности, новые условия жизни. Так много всего нового к чему надо приспособиться. Поначалу, нет-нет, но он вспоминал о Татьяне, правда тут же прогонял все мысли о ней. Вот так сам себя и вылечил. А может и не вылечил, а просто загнал боль поглубже, подальше, где она не сможет напоминать о себе.

Должно быть легче ему стало на станции потому, что время лечит. Чем больше времени проходило после расставания с Татьяной, тем спокойнее и легче становилось на душе. Забывались какие-то светлые моменты их совместной жизни, стиралась потихоньку обида, а значит всё реже и реже вспоминал он свою несчастную любовь.

Глупые юнцы, не сумев пережить душевных мук, накладывают на себя руки.

Павел был уже не столь юн, чтобы совершить такую нелепость. Однако его побег скорее всего был своеобразной сублимацией суицида.

Кто ж мог знать, что именно это – побег – спасёт его жизнь.

Но обо всём по порядку.

Каждый конец означает новое начало
Из сериала «Открытие ведьм»

Молодой человек подписал контракт на пять лет.

Новые обязанности не сильно отличались от прежней работы в лаборатории. Постановка гипотезы – проверка на практике опытным путём. Разве что гипотезы теперь не сами своим отделом выдвигали, а получали свыше. А дальше всё шло по плану – серия опытов, чтобы подтвердить или опровергнуть выдвинутую гипотезу, контрольные опыты, куча бумажной работы. Не бумажной, конечно, это её так по старинке называли – теперь всё делалось на компьютере, причём результаты опытов автоматически подгружались. Надо было только написать развёрнутый отчёт. Заметки делались ещё в процессе опытов, а вот развёрнутый отчёт по всем правилам, по определённой форме делали уже в самом конце, как и заключение проведённой работы.

План научной работы лаборатории был расписан на три года вперёд. Причём результаты опытов порой становились новыми задачами, которые либо вклинивались где-то между уже ранее запланированных, либо, если были очень важны, отодвигали всё остальное, менее важное, на более поздние сроки.

Сказать, что станция была громадной – это не сказать ничего. Она была супергромадной или даже гипергромадной. По размерам как довольно крупный город. И тем удивительнее было то, что обслуживают такую станцию, работают в различных научных и практических лабораториях, на план-

тациях, как опытных, так и жизнеобеспечивающих, стыковочных модулях, технических службах, ремонтных мастерских, медицинском блоке, в управлении станции, и других важных и необходимых службах не более миллиона человек – это было всё население «Дружбы».

Помимо жилых модулей и рабочих зон были огромные технические площади, складские помещения и плантации. В этих местах редко появлялись люди. Очень многие работы были роботизированы. Участие людей требовалось, если машина давала сбой или требовалось проверить, как работают машины, всё ли в порядке, всё ли идёт по плану. Получалось так, что большая часть этой огромной станции была безлюдной.

Сотрудники были сконцентрированы на довольно небольшой площади, не более ста квадратных километров. Оставшиеся почти шесть тысяч были пустынно или почти всегда пустынно. Вот такая громадная махина висела на орбите Земли.

Чаще всего люди появлялись наверно на плантациях, да и то скорее для того, чтобы управлять машинами. Реже всего на складах – пока не потребуется что. И ещё реже в стыковочных модулях – только когда надо было либо отправить в дальних космос какой-то корабль, либо принять вернувшийся. Последнее за всё время работы станции было пару раз. Пока чаще отправляли, чем принимали вернувшихся. Изначально станцию строили именно как космический порт, но

довольно быстро она разрослась и в научный объект. На ней был создан замкнутый цикл жизнеобеспечения. Как раз за время контракта Павла, он был завершён. Теперь станция могла быть абсолютно автономной. Кто ж мог подумать, что это оказалось так вовремя. Но об этом чуть позже.

*Неизвестность – вот что больше всего меня пугает.
Хардли Хавелок «Ренегат»*

Подходил к концу последний год контракта. Мысленно молодой человек уже стал собираться на Землю. За время службы на станции у него появились новые друзья и даже симпатии, вот правда любви пока не случилось. Однако объект интереса уже был, и даже договорённость продолжить знакомство на Земле.

Космический лифт раз в месяц отправлял вниз группу сотрудников, у которых закончился контракт. Через неделю он возвращался обратно, привозил новых жителей станции. Как правило это были сотрудники на смену отбывшим домой.

С помощью лифта прибывали на станцию проверяющие, это могло произойти в любой день, а не только дни отправки сотрудников. Также, в любой день, могли прибыть и специалисты на кратковременный визит, если по состоянию здоровья нельзя было находиться на станции долгое время. Или же срочно требовалась консультация специалиста из какой-ни-

будь смежной области, а долговременный контракт не подразумевался в принципе. Они тоже могли прибыть в любой момент, за исключением той недели, которая отдавалась только долговременно завербованным контрактникам.

Этим же лифтом на Землю отправлялись космонавты, прибывшие из дальнего космоса. На нём же прибывали экипажи для новых миссий. Порой лифт только прибывал и тут же отправлялся обратно, так как была срочная необходимость срочно кого-то отправить на Землю или доставить с Земли.

И лишь раз в месяц лифт не могли срочно вызвать. Он принадлежал тем, у кого закончился контракт. Они отправлялись домой. Обычно лифт не отправляли обратно сразу же, а лишь через неделю. В течение этой недели проходил профилактический осмотр лифта, ремонт, если он был необходим, замена пришедших в негодность деталей. Так было заведено ещё когда его только запустили, и он стал завозить новых сотрудников на станцию.

Приём новых сотрудников раз месяц был обусловлен тем, что вновь прибывших в течение месяца сопровождали – помогали адаптироваться к новым условиям. Следующую партию новичков служба персонала могла принять и окружить своим вниманием лишь через месяц.

За всё время существования станции лишь однажды, кому-то срочно потребовалось с какой-то суперважной миссией прибыть на станцию, и тогда лифт отправили с Земли,

хотя он должен был находиться на профилактике. Говорят, что в тот раз даже задержали его дольше обычно на Земле после того, как суперважную персону вернули обратно. Но как правило всё проходило в штатном режиме.

Павел прощался с друзьями в зале прибытия, хотя сейчас правильнее его было назвать залом отбытия. В первую очередь мужчина прощался с Дашей. Он ещё пока сам не определился, но скорее всего с будущей возлюбленной. Он почти готов был окунуться с головой в новые отношения. Он никак не мог выпустить из рук её руки. И она не торопилась уходить, хотя уже несколько раз проговорили, что встретятся на Земле и несколько раз попрощались. Кто-то из друзей, с кем тоже собирались зажечь через несколько недель, когда и Павел будет на Земле, даже пошутил:

– Что голубки не можете расстаться? Так оставайся Дашка – будем вас двоих дожидаться.

– Я бы с радостью, – прошептала Даша, – но мама придёт меня встречать, мы с ней уже договорились.

Вообще-то они должны были все вместе возвращаться домой, Даша и Павел. Его контракт тоже закончился. Но победил дух учёного. Мужчина проводил серию опытов, которая ещё не закончилось. Остались последние – ещё на пару, максимум тройку недель. Он не смог бросить дело, не доведя его до конца. Уж очень ему хотелось завершить исследование, увидеть конечный результат, потому он решил задержаться на месяц до следующей отправки. Поэтому сейчас он

прощался с друзьями, как он думал всего лишь на месяц.

Ничто не предвещало беды.

Через неделю должен был прибыть лифт с Земли. Всё вроде шло по плану. Однако во время сеанса связи накануне доставки новых сотрудников – подъём лифта наверх отменили.

Объяснили тем, что на Земле появился новый вирус, который быстро распространяется. Сначала его сравнили с ковидом, который был в начале двадцать первого века, однако довольно быстро стало понятно, что новая болезнь более вирулентная. Случаев смертельного исхода значительно больше. Доставку новой партии сотрудников отложили на две недели – поместили их в карантин, чтобы не дай бог они не привезли вирус наверх.

Спустя десять дней связь с Землёй пропала вовсе. На одном из последних сеансов связи сказали, что вирус очень смертоносный. Вакцины, разумеется, пока нет. Исследования пока результатов не дают, а распространяется он очень быстро. Это были все новости с Земли. Большого узнать не смогли.

По внутренней связи командир станции сообщил о том, что нет связи с Землёй.

– Будем надеяться, что с нами не связываются, потому что болеют, но как только поправятся, так связь возобновится, – сообщил командир станции.

Те, кто сейчас был свободен от работы, собрались в общих кают-компаниях в их жилых модулях. Новость была

неприятная, поэтому не удивительно, что людей тянуло друг к другу. И в минуты радости, и в минуты опасности человеку необходима компания, друг, с которым можно разделить, как счастье, так и горе.

– Может у нас не работает система связи? – сказал кто-то рядом с Павлом.

– Этого не может быть. У нас стоит оборудование компании «Заслон», – ответил Павел.

– И что? – переспросил тот, кто сделал предположение, видимо не был знаком с продукцией «Заслона».

– А то, что за последние сто лет продукция «Заслона» ни разу не давал сбой. У них стопроцентное качество, – объяснила стоящая рядом девушка, опередив Павла, – на их системы связи перешли во всём мире, как и на радиолокационные и радионавигационные комплексы.

– То есть хотите сказать, что связь у нас есть...

– Скорее всего да, – ответил кто-то ещё, – хотя лучше бы не было связи, чем тех, с кем связываться.

Все притихли. Человек озвучил то, о чём все боялись думать.

И хоть никто на станции не верил в то, что может отказать оборудование самой надёжной на Земле корпорации, его всё-таки проверили. На этот раз, к сожалению, оборудование не подвело – не было тех, с кем связываться. Никому не хотелось верить в самое худшее – Земля не отвечает, потому что некому ответить. Всем хотелось верить, что день-

два, неделя, но связь появится. Пришло понимание, что скорее всего эпидемия оказалась куда опаснее, чем думали сначала.

Через пару недель, когда Павел работал в лаборатории, по станции было сделано общее объявление. После двух недель бесплодных попыток наконец удалось связаться хоть с кем-то на Земле и то потому, что смогли засечь их с помощью радиолокационных систем.

Командир станции сообщил:

– Уважаемые коллеги! Нам удалось связаться с Землёй. Правильней сказать с рыболовецким судном, которое уже больше месяца в море и не заходит в порты. По их данным незаражённых людей, кроме них, не осталось. Возможно, есть ещё такие суда, как и их, но пока они не смогли с ними связаться. Как и мы. Они ищут остров, у которого не было связи с большой землёй, и где безопасно можно высадиться. Пока их поиски безрезультатны

После паузы командир продолжил:

– Должно быть кроме этих людей, что оказались на судах в море, мы с вами единственные земляне, которые не заражены. Как вы понимаете новые сотрудники с Земли не придут и на Землю никто не будет отправлен. Нам придётся ждать. Ждать, пока не закончится эпидемия. Ждать пока с нами кто-то не выйдет на связь с Земли. В свою очередь мы будем продолжать искать связь с Землёй, возможно, сможем ещё найти выживших.

Новость была удручающей.

Павел должен был уже быть на Земле. Из-за своего рвения к работе он задержался на станции. Он даже самому себе боялся признаться, что только поэтому остался жив. Вроде как есть чему радоваться. Но радоваться тому, что выжил, когда неизвестно что с друзьями. Даже мысли такой не возникло.

Наверно у каждого на «Дружбе» теплилась надежда, что может быть их родные и близкие живы. Ведь толком так ничего и не было известно: ни как передаётся вирус, ни сколько жертв, ни как протекает заболевание.

Потянулись дни ожиданий. С каждым днём надежда на то, что с Земли кто-то свяжется со станцией становилась всё слабее. С судном, которое сообщило о том, что почти все земляне заражены, больше связаться не удалось.

Через год пришлось официально признать, что в живых остались только сотрудники станции.

Ужас от смерти всего человечества был столь велик, что смерть одного человека как-то терялась на этом фоне, пусть это даже и был родной и близкий человек. Хотя на самом деле, каждый в душе надеялся, что всё-таки смертность не стопроцентная, что хоть кто-то выжил. Каждый из оставшихся на станции надеялся, что выжил кто-нибудь из его близких. Кто-то молча в душе надеялся на это. Кто-то иногда высказывал эти мысли вслух. Но были и такие, кто не верил в чудеса. И чем больше проходило времени, тем больше становилось тех, кто не верил в то, что на Земле остались выжив-

шие.

К счастью, никто из сотрудников станции не сошёл с ума. Всё-таки не зря служба набора сотрудников проверяла психическую стабильность и устойчивость к стрессам. Сейчас это как никогда помогало людям выжить и жить дальше, трудиться.

Теперь в исследовательских лабораториях, надо было самим ставить себе цели и задачи. Все они сводились к тому, как выживать на станции, как улучшать, по возможности, качество жизни.

Жизнь продолжается.

В тот момент, когда пришлось признать, что на Земле больше нет людей – на станции был заключён первый брак. Меньше, чем через год появился первый младенец.

Люди продолжали жить, любить, рожать детей.

Сотрудники станции не знали, как долго им предстоит жить на околоземной орбите, доведётся ли им когда-нибудь ещё ступить на Землю. Самым лучшим казалось не думать об этом, а продолжать жить, радуясь каждому новому дню.

К концу пятого года жизни после гибели человечества на станции уже было около тысячи шестиста малышей – новых жителей новой цивилизации людей. Был шанс, что земляне выживут, пусть пока и на околоземной космической станции.

Наверно, каждый новоиспечённый родитель задумывался о том, что хотел бы, чтобы его ребёнок рос на Земле, а не

на космической станции. Чтобы мог пробежаться по дорожкам и тропинкам, искупаться в море или реке, увидеть рассвет и закат, дождь и снег, молнию и радугу. Всё то, что они сами видели вдоволь и относились как к чему-то обыденному, даже не думая восхищаться чудом земной природы, радоваться такой возможности, ценить её. То, что считали чем-то естественным, само собой разумеющимся, и то, чего были лишены их дети.

Это были мечты, которые постепенно стали всё чаще высказываться вслух: «Можно ли вернуться домой?»

Пройдёт немного времени и встанет вопрос обучения детей. Ещё три-четыре года и это окажется насущной проблемой. Станция же не была предусмотрена для жизни детей, и уж тем более для обучения их. И если вопрос с помещением для школ можно было решить, то вот как решить вопрос с учителями? И даже возвращение на Землю не особо поможет с решением этой проблемы, но там хотя бы можно будет найти учебники, какие-то методические пособия.

Можно ли вернуться домой?

Об этом задумывались не только те, кто успел стать родителями, но и остальные жители «Дружбы». С каждым днём всё сильнее хотелось домой. Хотя дома в его привычном понимании теперь и не было. Возможно, люди не до конца осознавали это. Даже самые стойкие потихоньку начали сдавать. Похоже назрела необходимость возвращения на Землю. Надо было хотя бы узнать, возможно ли такое. Нет – значит

навсегда прекратить надеяться. Осознать, что станция – это единственное место, где могут жить люди. Может быть, спустя много лет появится возможность вернуться домой. Значит сцепить зубы и продолжать жить здесь.

Но вдруг вернуться всё же можно уже сейчас?

Задание начинается еще до своего непосредственного начала,

с подготовки к тому, что нас ожидает.

Джуд Уотсон. Ученик джедая. Шаткий мир

Как-то само собой вышло, что была создана инициативная группа, которую спустя какое-то время окрестили «Комитет по возвращению на Землю». Началось же всё с того, что люди потянулись за информацией, ещё в те времена, когда никто не думал о возвращении, когда только грянула беда.

Кто-то сам пошёл напрямую к командиру станции узнать о последних новостях. Недостаточно было информации по громкой связи – хотелось чего-то большего и лично, при встрече. Кого-то отрядили сотрудники его лаборатории или отдела, как самого старшего либо по возрасту, либо по должности. Где-то выбрали неформальных лидеров, что тоже, очевидно, ведь им доверяли больше, чем кому бы то ни было другому.

Прошло семь лет после того, как не пришёл обратно космический лифт. И уже год, как инициативная группа, теперь уже комитет, в тайне от других жителей станции готовила высадку на Землю.

Началось всё с того, что в какой-то момент, когда командиру станции надоело по сто раз на дню говорить одно и то же, он собрал всех, кто ходил к нему и сделал объявление, а они уже разнесли его по своим отделам, лабораториям, жилым модулям. Личное слово переданное, что называется, из уст в уста было важнее людям, чем слова командира по громкой связи. Нет, они, конечно, тоже были нужны, как официальное мнение. Но ещё нужно было, чтобы подтвердил кто-то свой, кого хорошо знаешь. Людям хотелось тепла и участия.

Сначала инициативную группу собирали раз в месяц и только в связи с информацией с Земли, верней её отсутствием. Потом на голосование группы выдвинули вопрос актуальный для жителей станции. Сначала один – в какие модули расширять плантации. Затем второй, потом третий. В конце концов инициативная группа стала собираться каждую неделю, даже если и не было никаких острых вопросов и задач, всегда находилась какая-то рутина, которую надо было решить.

Однажды кто-то поднял вопрос о том, есть ли возможность вернуться на Землю. Наверно каждый член инициативной группы сталкивался с тем, что ему задавали этот во-

прос те, кого он представлял и скорее всего ни один раз.

Павел, который тоже оказался в инициативной группе, слышал этот вопрос и в своём жилом модуле, и в лаборатории, причём в последнее время всё чаще. Он и предложил:

– Может быть мы поставим этот вопрос на повестку дня? Рассмотреть имеющиеся возможности, чтобы вернуться на Землю.

– А вдруг там всё заражено? – спросил кто-то.

– Значит надо провести разведку. Взять пробы грунта, воздуха, воды, растений. Не мешало бы получить видеонаблюдения с Земли, – поддержали инициативу Павла.

Вот так год назад было решено начать подготовку к возвращению домой. Первым этапом была разведка техническими средствами – можно ли на Земле жить. В случае положительного ответа – вторым этапом стала бы высадка десанта. Не столько уже для анализа территории и возможности прибывания людей на Земле, сколько для приведения космического лифта в рабочее состояние и подъём его наверх. Третьим этапом стало бы возвращение с орбиты домой.

Весь последний год трудились над тем, чтобы отправить на Землю разведывательные дроны. Помимо того, что их надо было собрать из имеющихся на борту станции оборудования, установить камеры, наладить трансляцию, так ещё и оснастить роботами – сборщиками образцов. Экспресс-анализы можно было роботизировать.

Пришлось делать несколько видов дронов: одни собирали

образцы, другие проводили проверку сразу.

Такое решение было принято, потому что решили перестраховаться. Более того, даже в том случае, если все образцы показали бы, что опасности для людей нет – команда десанта всё равно отправилась бы на Землю в скафандрах и ещё раз всё перепроверила бы прежде, чем снимать защиту.

Год инициативная группа хранила молчание, но информация всё равно просочилась. Должно быть проговорились те, кто собирал дронов – уж очень очевидно было зачем они понадобились.

Сложности возникли с тем, как доставить образцы на станцию – лифт-то не работал. Ракеты, которая взлетела бы с Земли – тоже не было. Этот вопрос долго не могли решить. На удивление помогла просочившаяся информация.

Когда жители станции стали задавать слишком много вопросов, появились шепотки и сомнения, было решено раскрыть карты.

– Мы не хотели заранее обнадёживать, вдруг ничего не выйдет. Или же пробы покажут, что Земля заражена, поэтому и держали всё в тайне, – пояснял Павел в своей лаборатории, – сейчас обстоятельства таковы: есть готовые дроны, оснащённые камерами, которые могут передавать изображение к нам сюда. Часть из них оснащена роботами экспресс-лабораториями, которые тут же, верней, там же делают анализы и передадут нам информацию. Ещё часть дронов оборудованных просто роботами сборщиками образцов.

Их планировалось оставить на станцию и здесь провести повторный анализ.

– Да вы параноики, – сказал кто-то из сотрудников, скорее в шутку или даже с восхищением.

– Всё правильно, – заявила стоящая рядом с ним девушку, у неё был малыш, понятно дело она беспокоилась не только о себе, но и о нём – на Землю хотелось, а вот умирать – нет.

– Да, – поддержала её подруга, которая была беременной, – лучше сто раз проверить.

Первый говорящий повернулся к ним, хотел было что-то ещё шуткануть, но увидев живот, промолчал, должно быть решил не спорить с женщиной в положении. Вместо этого он заявил:

– Надо метеозонд использовать.

– Метеозонд? – переспросил Павел.

– Ну да, собрать на него все образцы и запустить.

– Он же вроде не поднимается так высоко? – засомневался кто-то из коллег.

– А так высоко и не надо, – отвечал тот, кто предложил использовать метеозонд, – у нас же есть несколько штук кораблей для исследования Титана. Экспедицию в год эпидемии готовили.

– Есть, точно, – подтвердил Павел, уже понимая, к чему клонит сотрудник лаборатории.

– Ну вот, он вылетит и подберёт зонд, а потом вернётся на станцию.

– Но его же взлётные двигатели не предназначена для старта с Земли.

– Но стартовать он будет не с поверхности, а из атмосферы. Кроме того, разгонять его будут не только взлётные двигатели, но и посадочные. При достаточной начальной скорости получим успешный воздушный старт.

Так и было сделано. Закрытую лабораторию соорудили около одного из шлюзов, куда должен был прибыть корабль с метеозондом. Соблюдали все меры предосторожности, чтобы если вирус есть, он ни в коем случае не мог попасть на станцию.

Отчасти Павел понимал, что они перестраховываются. Все экспресс-тесты показали, что заражения на Земле нет, к сожалению, как и людей. Но всё же лабораторию делали со всеми возможными предосторожностями. Более того, выбрали шлюз, который можно было бы законсервировать в случае чего.

Однако это не потребовалось. Пробы, доставленные на станцию с помощью метеозонда, тоже показали, что заражения на Земле нет. Можно было возвращаться домой.

*Домой! Снова остается
Бесконечный простор за спиной...
Бит-квартет «Секрет»*

На Землю отправилась команда разведчиков. Среди них были не только ремонтные рабочие, но и биологи. Даже несмотря на полученные результаты, решили действовать согласно плану. Павел буквально выбил себе возможность быть в этой группе.

Спустя почти одиннадцать лет мужчина снова ступил на Землю. Он уже давно не вспоминал Татьяну, из-за которой оказался на орбитальной станции. Если бы вспомнил, то должно быть поблагодарил, ведь именно благодаря ей, он улетел с Земли и остался жив.

Анализы были проведены быстро – результаты подтвердились уже второй раз. Разведчики смогли снять скафандры, и работа по настройке лифта пошла быстрее. На это состояние ушло около недели. Всего-то надо было обеспечить питание и проверить лифт. Оказалось, что его похоже успели осмотреть во время профилактики. Во всяком случае никакие детали менять не пришлось.

Когда в конце этой недели у одного из техников вдруг начался насморк – началась паника. Сложно было сказать у кого больше: у тех, кто был на Земле, или тех, кто остался на орбите. На всякий случай было решено выдержать карантин две недели. Насморк прошёл через неделю. Но всё равно выждали две. Это был всего лишь насморк, а не начало новой эпидемии. Из-за паники, чтобы успокоить людей на станции, решили выждать ещё дополнительную неделю. Спустя месяц после того, как разведчики спустились на Землю, космиче-

ский лифт унёсся к станции.

Человечество возвращалось на Землю.

Получилось так, что на Земле люди стали жить все вместе, общиной. Ни у кого не возникло желания бросить своих друзей. Наверно за годы жизни на орбите невольно люди стали одной большой семьей. Очень большой семьёй, но всё равно одной и общей. Вот именно такой большой семьёй они и продолжили жить. Все вместе принимая решения, справляясь с возникающими на Земле трудностями. Наверно, они привыкли полагаться друг на друга, поэтому у них не возникло желания разбрестись по разным уголкам Земли.

Так уж вышло, что на «Дружбе» не было ни одного учителя, что закономерно, так как и детей на станции не должно было быть. А новое поколение людей подрастало, уже надо было подумать о том, как их учить.

Павел был биологом, но его хобби было программное обеспечение. Современная наука никак не могла без него обходиться. Именно поэтому Павел ещё тогда, в прошлой жизни, живо интересовался всеми новинками, что появлялись на рынке. Иногда восхищался тем, что удалось придумать. Этот восторг чужим полётом мысли так действовал на него, что он пытался придумать, как бы использовать новое ПО в своей работе, особенно если оно было интересное и уникальное. Уж очень хотелось приспособить его своих нужд. Иногда ему это удавалось, иногда оставалось только восхищаться, но не иметь возможности попользоваться. Так же было

и с новым ПО корпорации «Заслон». Эту информацию он прочитал буквально перед самой своей командировкой – в компании разработали новый вид ИИ, который мог заменить учителей – виртуальный учитель. Это было сделано для того, чтобы все дети страны могли получить одинаковое обучение. Чтобы качество получаемого образования не зависело от личности конкретного учителя. Целью было собрать лучшие наработки учителей страны и сделать единый стандарт. При этом дети могли учиться в любом городе, в любой стране, в любое время дня. Самое главное было наличие интернета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.